

ШАХМАТЫ КАК ВАЖНЫЙ РЕСУРС ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ

И.В. Левитов

Председатель правления Российской шахматной федерации

(по материалам сайта ChessPro, интервью с М.Фоминых и Д.Кряквинным http://chesspro.ru/_events/2011/levitov_mnenie.html и журнала «64–Шахматное обозрение» (№1, 2011) – интервью главному редактору М. Глуховскому, опубликовано также на <http://www.russiachess.org/www.russiachess.org>)

М.Фоминых: Какая у нас сейчас ситуация с детскими шахматами? В прессе много обсуждали неубедительное выступление юниоров на чемпионате мира в Греции. В чем причина неудачи?

– Я не считаю прошедший чемпионат мира индикатором проблем в российских юношеских шахматах. На следующий год мы можем выиграть пять золотых медалей, но ситуация от этого не станет лучше. Проблема в том, что нет системного подхода. Например, звонит человек и говорит, что в Брянске есть талантливый мальчик, который хочет играть в шахматы. Мы не знаем, что с ним делать, куда его отправить. Нужна такая система, при которой в каждом городе работает клуб, куда можно отдать ребенка, где бы на него посмотрели преподаватели, с ним бы позанимались. Если ребенок прогрессирует, то его отправляют дальше. Потом еще дальше, а в итоге, условно, он попадает в школу Ботвинника-Каспарова. Наша задача – построить подобную систему, плохую или хорошую, но мы должны и детей среднего уровня учить играть в шахматы, и выводить на топ-уровень тех из них, которые к этому способны.

– Наверное, какая-то система все же есть. По крайней мере, ежегодно на детские чемпионаты страны приезжает огромное количество детей.

– Это говорит о том, что в России очень много детей, которых родители хотят отдать в шахматы. Это вообще основа будущего успеха. Шахматы у нас в стране пользуются колоссальной репутацией. Родители готовы платить за то, чтобы детей обучали шахматам. Но пока нет инфраструктуры, нет налаженной системы школ и кружков. Где-то есть кружки за счет энтузиастов старой школы, где-то ничего нет. Мы планируем в следующем году провести 7–8 гроссмейстерских школ. Интерес к ним в регионах, в отличие от турниров, колоссальный. Это дешевле, это социальная активность – мэры просят нас провести гроссмейстерскую школу! Мы сейчас занимаемся разработкой методики проведения этих школ. Потому что просто собрать детей и тренеров – много ума не надо. И это даже не так дорого. Важно выстроить эффективную методику. Плюс мы будем привлекать к этому наших ведущих шахматистов. Свидлер сейчас работает с детьми. Это бесценно, потому что когда видишь перед собой живого топ-шахматиста, смотришь, как он комментирует твою партию, несколько дней с ним общаешься, воспринимаешь то, как он относится к шахматам – это дает огромный заряд.

Д.Кряквин: Где вы получили высшее образование? Как оцениваете уровень образованности у наших шахматистов?

– Я получил высшее образование в Государственном университете гуманитарных наук. Это университет при Академии наук. Уровень образованности наших шахматистов очень разный. Как везде. У старой школы выше уровень вовлеченности в культурную среду, у молодежи в целом ниже, наверное.

– М.Ботвинник утверждал, что профессиональный шахматист должен заканчивать солидный вуз. А.Халифман считает, что шахматист и без того постоянно занимается самообразованием. В.Корчной добавляет, что вообще видно, когда человек хорошо образован, а когда нахватался знаний. Ваше мнение?

– Я считаю, что профессиональный спортсмен должен с самых ранних лет заниматься своим спортом. Хотя это во многом индивидуально. Есть люди, которым для достижения высоких результатов надо сформировать свою личность. Может быть, получить не высшее, а какое-то общее образование. Нахвататься знаний, понятно, можно и без института, а вот овладеть системным подходом к решению проблем – это, возможно, надо сделать.

М.Глуховский: Каким видится сейчас основной путь (развития шахмат в России)?

– Путь только один – дети. Считается, что шахматы очень полезны для ребенка. Большинство родителей готовы забрать ребенка с улицы, оторвать его от компьютера и хотя бы на какое-то время отдать в шахматы. Это колоссальный ресурс, и его надо максимально использовать. Когда появятся десятки тысяч детей, которые играют в шахматы, появится и естественный интерес со стороны СМИ. Популяризация – постоянный процесс. Один месячный всплеск ничего не даст. Нужно двигаться от малого к большому. О шахматах начнут постоянно писать и говорить только тогда, когда они станут важной частью жизни.

Расскажите, что такое в вашем понимании гроссмейстерская школа?

– Мне кажется, что общение с гроссмейстером топ-уровня – колоссальный толчок молодому шахматисту, прекрасный стимул для развития. Мы сейчас активно общаемся на эту тему с ведущими шахматистами, и, к их чести, желание участвовать в работе таких школ есть. Я надеюсь, что это будет колоссальный стимул для развития шахмат. Будут собираться 16 детей с четырьмя тренерами, и будут приезжать супергроссмейстеры – все, включая экс-чемпионов мира, мужчин и женщин. Я хочу использовать для этой работы все ресурсы, которые есть у РШФ, всех топ-шахматистов. Да, у них насыщенный календарь и много работы, но неделю в году выделить все же можно. Потом посмотрим на результаты детей, поймем, у кого есть педагогический дар. В этом году планируется восемь сессий. Интерес регионов к таким школам – колоссальный. Мэры городов закидывают нас письмами, они готовы оплачивать и проживание, и питание. Социальная функция: мэр или губернатор всегда ищет, где отличиться. А мы должны помочь им и постепенно складывать мозаику. Пока у нас отдельно – гроссмейстеры, отдельно – Крамник с Грищуком, отдельно – дети, отдельно – тренеры. Надо их собирать вместе, и они начнут жить одной жизнью.

– **Если планы, которые вы озвучили в начале разговора, выглядят спорными, у них найдется немало противников, то тема «гроссмейстерских школ» звучит красиво.** В связи с этим не могу не задать частный, но важный, как мне кажется, вопрос. Я общаюсь со многими гроссмейстерами и тренерами топ-уровня – они почти не задействованы в Отечестве. Навскидку можно назвать Дворецкого, Никитина, Халифмана, Шипова, многих других. Наши тренеры работают с иностранцами, а заказа от РШФ на их работу пока нет. **Эта ситуация как-то изменится?**

– Конечно. Вообще мы плавно перешли к другому нашему новшеству – системе грантов. Существуют детские гранты на занятия и поездки, также введена новая система взрослых грантов – для трех разных категорий игроков. РШФ может оплатить на выбор: место для сборов, поездку на турнир, занятия с тренером, приобретение необходимого программного обеспечения.